

Он опустил голову — в его кармане буйно расцвела пышная зелень. Линь Цзянь уставился на карман, его мозг, казалось, отказывался воспринимать происходящее.

Затем он услышал голос Сяо Чжэньи, дрожащий и слабый, похожий на стон. Тот медленно произнёс:

— Бурые водоросли... наверное, размножаются спорами?

Они сидели посреди буйной зелени, перед ними лежало тело Бэнь Цая, накрытое белой простыней.

Возможно, из-за слишком высокой концентрации злой энергии в теле Бэнь Цая, обстановка в этой палате высшего класса была ещё хуже, чем снаружи. Если в коридоре они ещё могли с трудом разглядеть пол и стены сквозь листву, то здесь царила атмосфера первобытного леса. Зелень, пышная зелень... словно они перенеслись на двадцать тысяч лет назад.

В тишине этого доисторического мира двое могли лишь бессмысленно смотреть на тело Бэнь Цая. Хотя нет, не совсем бессмысленно — они ещё тяжело и часто дышали (учитывая местный запах, дышать ртом было лучшей стратегией), пытаясь прийти в себя после безнадёжной борьбы пятнадцать минут назад. Но это мало помогало. Когда их взгляды скользили по неизменной коричнево-зелёной массе, они вновь вспоминали тот ужас, что вселили в них споры и обломки веток.

Дышать стало ещё труднее.

Спустя долгое время Линь Цзянь заговорил, по-прежнему чувствуя тяжесть в груди:

— Как думаешь, что там снаружи?

— Не знаю, — ответил Сяо Чжэньи безжизненным, плоским тоном. — Но я слышал, бурые водоросли уже добрались до верхнего этажа, даже до кабинета генерального директора...

Он вдруг замолчал и содрогнулся.

Линь Цзянь понял, почему тот содрогнулся, — он сам только что подумал о том же... Полтора часа назад, получив экстренный вызов, генеральный директор Су Ло наконец появился у входа в здание корпорации Су. Он был в безупречном костюме, выглядел элегантно, рядом с ним — его ассистентка, мисс Лю Мисы, в деловом костюме, олицетворение профессионализма. Несмотря на противогазы, их осанка и вид оставались безукоризненными, они выделялись на общем фоне. Они кивнули троим, стоявшим у входа, и неторопливо шагнули внутрь...

Линь Цзянь не мог думать об этом дальше. Он решил сменить тему.

— Ты говорил, Су Ло вызвал Ся Вэй, чтобы...

Скрип.

Вновь раздался тот зловещий, противный звук, от которого стыли зубы. Они апатично подняли головы и, как и ожидали, увидели, как несколько металлических панелей на потолке стали ещё более шаткими.

Попытка сменить тему провалилась. Линь Цзянь с болью вернулся к реальности.

— Система кондиционирования наверняка полностью вышла из строя, — пробормотал Сяо

Чжэньи, и в его голосе звучала нотка нервной обречённости. — Говорят, палаты на этом этаже тоже можно списывать, много ценного медицинского оборудования...

Линь Цзяню показалось, что он вот-вот задохнётся. Он сдавленно крикнул. Сяо Чжэньи не обратил на это внимания, продолжая бормотать словно в бреду.

— ...Канализационная система тоже кончена. О какой-либо подземной лаборатории и речи быть не может. Но, хорошо хоть, герметичность была на уровне — говорят, следы нашли только на внешней зелёной зоне. Можно сказать, что завезли новый вид растений. Главная проблема — это само здание...

Он повертел круглой головой в шлеме, его скорбный взгляд скользнул по стенам и окнам, скрытым под слоями листвы.

Линь Цзянь сглотнул.

— А что с этим зданием?

Его голос дрожал.

Сяо Чжэньи обернулся к нему, и даже сквозь шлем Линь Цзянь почувствовал его полный тоски взгляд.

— Оно уже пропиталось запахом насквозь, — произнёс он мрачно. — Никто не захочет его, кроме как под свалку. Но разве можно устроить свалку в центре города? Это вонючее здание не может вечно торчать в коммерческом районе, не говоря уже о том, что бурые водоросли его уже изрядно испортили...

Дальше Сяо Чжэньи не стал говорить, казалось, у него не осталось слов. Конечно, если подумать о стоимости здания (десятки миллиардов), а затем о расходах на его снос (ещё десятки миллиардов), у Линь Цзяня тоже перехватило дыхание, и он онемел. Но он попытался найти хоть какую-то надежду, хотя это и было несколько бесстыдно.

— Разве не говорили, что можно использовать имущество Бэнь Цая для компенсаций... Остальное же можно конфисковать у Общества Линсю?

Сяо Чжэньи не осудил его бесстыдное желание переложить ответственность. Он лишь медленно перевёл глаза, и его голос звучал так же призрачно, как и взгляд:

— Имущество Бэнь Цая пойдёт на компенсации всем жителям города L и на восстановительные работы. Доля корпорации Су, вероятно, хватит только на постройку туалета. Тем более что...

Он сделал паузу, его тон был безжизненным:

— Свалить инцидент с биохимической газовой атакой в жилом комплексе «Тяньтунъюань» на Бэнь Цая ещё как-то можно объяснить, но эти бурые водоросли уже не списать на него с чистой совестью. Какими бы сильными ни были злые искусства Бэнь Цая, он не мог создать такую межвидовую аномалию...

...Звучало весьма убедительно. Остаётся только выбрать смерть.

Линь Цзянь и Сяо Чжэньи, выбравшие смерть, сидели в оцепенении, скорбя перед белой простыней о своей печальной судьбе попавших в другой мир. Когда Линь Цзянь в тринадцатый

раз подсчитал свои жалкие сбережения, дверь палаты, закрытая больше получаса, наконец открылась, и внутрь уверенной походкой вошёл Су Ло.

На нём был тот же официальный костюм для встреч, что и при выходе из машины, а в сочетании с сияющей серебристой маской это выглядело несколько комично. Конечно, врождённая элитарная аура генерального директора эффективно подавляла этот комизм. Он спокойно закрыл за собой дверь и огляделся.

И замер.

Несмотря на то что он уже видел состояние холла, генеральный директор, похоже, всё же не представлял себе истинной мощи бурых водорослей. Когда он неожиданно оказался в этом мрачном тёмном лесу, его тело оцепенело.

Секундой позже Су Ло повернулся к ним. Сквозь маску невозможно было разглядеть его выражение, но его тон был спокоен, словно они по-прежнему сидели в чистой, светлой палате высшего класса. Он сразу перешёл к делу:

— Состояние пациентов стабилизировалось, за исключением нескольких незначительных ссадин и синяков. Но красные символы на их грудях до сих пор не исчезли. Больница уже испробовала все возможные методы.

Хорошо хоть генеральный директор не затронул такие приземлённые темы, как компенсации. Линь Цзянь с облегчением выдохнул:

— Это зависит от материалов, которые использовал Бэнь Цай для ритуала. Обычно техника захвата тела не оставляет следов...

— «Не оставляет следов», — повторил Су Ло. — То есть эти красные следы — не последствия так называемого «захвата тела». Тогда что это? Как их убрать?

Они переглянулись.

— Не знаем.

— Действительно не знаете? — не отступал Су Ло.

На этот раз они почувствовали неладное:

— Генеральный директор... почему вы так этим интересуетесь?

Су Ло помолчал, затем медленно произнёс:

— Эти красные символы, кажется... мутировали.

Они остолбенели.

— Мутировали? — пробормотал Сяо Чжэньи. — Звучит так, будто эти символы — нечто живое...

Двадцать минут спустя они наконец увидели «мутировавшие» красные символы. Это произошло в специально освобождённой, единственной более-менее целой и просторной комнате для совещаний, где перед ними стояли в ряд десятки больничных коек. По какой-то причине все пациенты на них были накрыты белыми простынями с головой, отчего помещение внезапно приобрело вид морга.

Весь медицинский персонал был в противогазах, их выражений лиц разглядеть было невозможно, но все они держались от коек как можно дальше, словно от чумы.

Су Ло подвёл их к койкам. Он глубоко вдохнул и сдёрнул простыню.

В первый момент ничего необычного не произошло — лишь бледное тело и ужасающие красные символы на груди. Но вскоре Линь Цзянь почувствовал, что у него двоится в глазах: символы изменились?

Затем он понял: символы медленно шевелятся!

На бледной иссохшей груди извивались и корчились ярко-красные штрихи, словно живые толстые сосуды. Контрастная картина была откровенно отвратительной. Линь Цзянь невольно отшатнулся. Он сглотнул...

— М-м-м... ах...

Линь Цзянь остолбенел.

Он, должно быть, сошёл с ума. Или у него звенело в ушах. Иначе как он мог услышать этот соблазнительный, полный сладострастия стон, который можно было услышать разве что в порнофильме?

— М-м-м... ах...

Линь Цзянь скрипяще повернул шею и уставился на бледную грудь на койке.

— Ах... ох...

Захват тела описан по версии Юань Мэя из «Новых записок о странном»: даосу, желающему захватить тело, необходимо знать дату рождения объекта. Здесь Бэнь Цай создал Общество Линсю именно для того, чтобы использовать знаменитостей и звёзд в качестве сосудов.

Примечание: в предыдущем произведении речь шла об афродизиаке, а не о зомби.

<http://bllate.org/book/16358/1478919>